

– Воспитатель Су, вы тоже решили проехать на автобусе? Куда направляетесь? – Ло Шэнфэй быстро проигнорировал странное украшение на волосах Су Цы и по-свойски, с дружелюбным задором завел разговор.

– В медицинский отдел, – коротко ответил Су Цы.

– О-о, значит, направляетесь забрать тех двух детенышей, что были вчера, верно? – Ло Шэнфэй понимающе кивнул, а затем с легким шумом похлопал по увесистому ящику с инструментами.

– Я как раз только что вернулся из оперативного отдела, где занимался ремонтом, и теперь собираюсь обратно.

Затем он с энтузиазмом добавил:

– Это как раз кстати! Медицинский отдел очищения находится на следующей остановке сразу после административного корпуса тылового обеспечения, совсем рядом. Нужно вас подбросить?

Су Цы вежливо поблагодарил Ло Шэнфэя за любезность, прошел мимо него и занял свободное место у окна в самом заднем ряду.

Парящие автобусы были оборудованы удобными двухместными сиденьями.

Изначально Первый думал, что Су Цы сядет на первое место в ряду Ло Шэнфэя, но, увидев, что тот занял место рядом с ним, малыш не смог сдержать детской радости. Помогая себе маленькими ручками и ножками, он с трудом, но упорно поспешил забраться на сиденье рядом с Су Цы.

Раньше, хотя он и мог забираться в парящую машину, совершенно не был способен дотянуться до предметов внутри, поэтому, конечно, не мог так уверенно сидеть на полноценном стуле.

Он с облегчением откинулся на спинку кресла.

Мягкое сиденье слегка прогнулось под его крошечным весом. Поскольку он был совсем маленького роста, стоило ему прислониться к спинке, как короткие тонкие ножки оказались вынужденно вытянуты вперед.

Глядя на новые, еще не обношенные ботинки, Первый радостно и ритмично ими поболтал.

Однако такое приподнятое настроение быстро изменилось.

Он посмотрел на себя, а затем перевел взгляд на воспитателя, который сейчас беседовал с Ло Шэнфэем. Они смотрели друг на друга прямо, на одном уровне; им не нужно было, как ему, постоянно задирать голову, чтобы видеть собеседника.

В сердце ребенка впервые зародилось щемящее стремление.

«Когда же я смогу хоть немного подрасти? Если бы я стал таким же высоким, как воспитатель, было бы мне легче удерживать на нем взгляд?»

Но, кажется, с тех самых пор, как он обрел сознание, он всегда выглядел именно так, в то время как другие детеныши в приюте росли, менялись и становились больше...

Первый глубоко погрузился в невеселые мысли, а Су Цы тем временем, подхватив тему Ло Шэнфэя, разговорился с ним.

Конечно, в основном говорил Ло Шэнфэй.

Он сам завел речь о состоянии робота-няни № 4583, отметив, что за одну ночь починить столь безнадежно развалившуюся машину, разумеется, невозможно. А затем, воспользовавшись случаем, осторожно спросил:

– Воспитатель Су, вчера вечером в приюте ведь ничего не случилось?

Су Цы моргнул, глядя на него с легким, искренним недоумением.

Увидев, что этот невероятно красивый воспитатель сделал такое выражение лица, Ло Шэнфэй невольно засомневался в своих словах.

Он неуверенно произнес:

– Вчера вечером в приюте... разве не сработала сигнализация?

Су Цы вспомнил, что вчера, когда он изучал зловещие красные туманы, сигнализация действительно сработала. Однако после того как прибыл оперативный отряд, бойцы ничего не предприняли и просто ушли, поэтому он не придал этому происшествию значения.

Судя по всему, остальные люди на базе уже знали об этом инциденте. Он заметил, что двое других незнакомых пассажиров в автобусе тоже вольно или невольно поглядывали в их сторону с любопытством.

Су Цы кивнул:

– Действительно, слышал звук сирены, но она быстро стихла.

Затем он переадресовал вопрос обратно:

– Вы знаете, в чем именно было дело?

– О-о, вы же вчера только вышли на работу, поэтому вполне естественно, что не в курсе ситуации, – понимающе сказал Ло Шэнфэй. – Конкретики я и сам не знаю, но говорят, что концентрация загрязнителей в воздухе превысила пороговое значение, вот сигнализация и сработала.

– Пороговое значение? – переспросил Су Цы.

– Да, – Ло Шэнфэй указал рукой на кроваво-красные тяжелые облака в небе и добавил: – Когда концентрация загрязнителей достигает определенного уровня, случаются очень плохие вещи. Поэтому по всей базе установлены чувствительные датчики, особенно там, в приюте...

Плохие вещи?

Су Цы слегка склонил голову набок. Имелось ли в виду, что при заражении обидой из красного тумана можно окончательно потерять рассудок?

– Помню, в руководстве сотрудника об этом должно быть подробно написано, – сказав это, Ло Шэнфэй с подозрением оглядел Су Цы. – Вы что, еще даже не начинали его читать?

Су Цы замялся и отрицательно покачал головой:

– Читал.

Хотя на самом деле он прочитал меньше одной страницы.

– М-м, ну, возможно, вы еще просто не дошли до главы о загрязнителях. Лучше перелистайте ее, когда вернетесь, – участливо посоветовал Ло Шэнфэй. – Насчет аттестации в конце месяца можете даже не волноваться. Хотя руководство сотрудника выглядит пугающе толстым, основные моменты для экзамена там всегда одни и те же.

– Как-нибудь при случае я помогу вам отметить все важные экзаменационные вопросы. Побольше почитаете – и легко сдадите.

Хотя они работали в совершенно разных сферах, Ло Шэнфэй был истинным мастером общения, а из-за специфики работы часто бывал в приюте, поэтому со всеми предыдущими воспитателями у него сложились весьма неплохие отношения.

Когда те готовились к аттестации, он всегда помогал им ценными советами. Обычно экзаменационные билеты в первый месяц были несложными, к тому же, поскольку воспитателей становилось всё труднее нанимать, требования к аттестации значительно смягчились.

– Нужно отмечать прямо в руководстве? – в этот момент раздался вопрос Су Цы.

– Ну да, жаль только, что такая толстая книга, вы, наверное, не взяли ее с собой. А то я бы прямо сейчас вам всё отметил, и вы могли бы начать учить и запоминать уже сегодня вечером...

Ло Шэнфэй говорил и говорил, но вдруг резко замолчал, потому что увидел, как Су Цы буквально из ниоткуда достал то самое увесистое «Руководство сотрудника приюта». Мужчина на мгновение онемел.

Он ошарашенно смотрел, как Су Цы протягивает ему книгу, и, машинально приняв ее, не смог удержаться от громкого восклицания:

- Ого! У вас есть пространственная пуговица? - с изумлением спросил он.

- М-м, - коротко подтвердил Су Цы.

Получив утвердительный ответ, Ло Шэнфэй позавидовал так, что чуть не заплакал, но вскоре что-то сообразил, и его глаза внезапно азартно загорелись.

Он поспешно подался вперед к Су Цы и, понизив голос до заговорщицкого шепота, спросил:

- Тогда, раз вы приехали на тюремную звезду, вы привезли с собой в пространственной пуговице еще что-нибудь?

Су Цы не ответил, лишь молча ожидая, что тот скажет дальше.

Ло Шэнфэй спросил снова, с нарастающим интересом:

- Что там есть? Еда есть?

Еда? Су Цы настороженно уставился на него.

Ло Шэнфэй поспешно замахал руками, оправдываясь:

- Вы не подумайте ничего плохого! Просто я уже так давно не ел нормальной человеческой пищи. Если у вас есть что-то лишнее, я могу купить это или обменять на баллы.

Хотя баллы действительно были твердой валютой на тюремной звезде, различные припасы, привезенные из глубокого межзвездного пространства, ценились еще выше.

Из-за специфики тюремной звезды и огромной стоимости транспортировки сотрудники базы даже во время отпуска могли находиться только на ее территории. И лишь примерно раз в два года им выпадал длительный отпуск, позволяющий наконец покинуть эту мрачную планету.

Часто те, кто возвращался из долгого отпуска, могли неплохо заработать на привезенных с собой редких припасах, однако вес багажа был строго ограничен, так что суммы прибыли не были заоблачными.

Что касается новичков, то большинство из них до приезда совершенно не знали о реальной ситуации на тюремной звезде и редко везли с собой много еды, ведь в современном мире интернет-покупки стали такими удобными.

Однако кто мог подумать, что на тюремной звезде не только запрещены межзвездные интернет-заказы, но и ощущается острая, почти критическая нехватка даже самых простых местных ресурсов?

Су Цы посмотрел на оранжево-желтую форму Ло Шэнфэя, немного подумал и спросил:

- Вы из отдела тылового обеспечения, верно?

- Да! - Ло Шэнфэй энергично кивнул. - Я из ремонтной бригады отдела тылового обеспечения.

- В отделе тылового обеспечения... должен быть список товаров, доступных для обмена? - уточнил Су Цы.

- Конечно! Что вы хотите обменять? У меня как раз есть актуальный список товаров на эту неделю, гарантирую - самый полный и свежий!

- Можно взглянуть?

- Хорошо, давайте добавим друг друга в друзья, и я пришлю вам файл на коммуникатор.

Они обменялись контактами, Ло Шэнфэй быстро отправил список Су Цы, а затем с нескрываемой надеждой уставился на него.

Су Цы открыл список и принялся внимательно изучать его.

Первым делом он увидел питательную жидкость. На этой неделе оставалось еще более ста коробок, доступных для обмена. В каждой коробке была порция на неделю, то есть двадцать одна порция питательной жидкости, и стоило это всего десять баллов.

Су Цы быстро подсчитал: у него было сто баллов в месяц. Если обменять всё на питательную жидкость, плюс одну коробку, которую можно получать еженедельно, он мог получить в общей сложности двести девяносто четыре порции, что в среднем составляло меньше десяти порций в день.

Конечно, он мог покупать баллы у других людей за космические монеты, но на данный момент у него, во-первых, не было никаких каналов связи, а во-вторых, не было денег – Су Цы проверил через интеллектуальный терминал, на счету осталась всего тысяча с небольшим.

Поэтому торговля припасами с Ло Шэнфэем была весьма неплохим вариантом.

Вскоре Су Цы дошел до раздела мясных консервов: курица, рыба, говядина и крольчатина. Каждая банка стоила сто баллов, были и более дорогие виды мяса – от ста пятидесяти до трехсот баллов.

Су Цы продолжил листать дальше и спустя долгое время наконец нашел удобрения.

База предоставляла два вида удобрений: первый – смешанные гранулированные удобрения, пакет весом двести пятьдесят граммов стоил пятьдесят баллов; второй – многофункциональная питательная жидкость, флакон объемом двести миллилитров стоил сто баллов.

С его нынешними баллами он мог обменять только один пакет гранулированных удобрений, но было совершенно неясно, принесут ли они вообще какую-то пользу...

Даже если принесут, одного пакета явно не хватит для полноценного ухода.

Су Цы немного поразмыслил, посмотрел на Ло Шэнфэя, который смотрел на него с почти мольбой в глазах, и спросил:

– Сколько у вас баллов?

Ло Шэнфэй усмехнулся:

– Об этом не очень удобно говорить вслух, но я ведь работаю на тюремной звезде уже довольно давно, к тому же я младший капитан ремонтной бригады...

Подразумевалось, что количество баллов, которые он получает ежемесячно, определенно было гораздо больше, чем у Су Цы.

Су Цы это не смутило, он уже принял окончательное решение и сказал:

– У меня есть консервированная говядина, принимаю только обмен на баллы.

Глаза Ло Шэнфэя мгновенно загорелись:

– Сколько есть?

– Могу дать вам две банки.

Ло Шэнфэй тут же просиял:

– Отлично, просто отлично! По рыночной цене банка говяжьих консервов стоит семьдесят пять баллов, две банки – сто пятьдесят. Я сейчас же переведу вам сумму.

Су Цы взглянул на список: ста пятидесяти баллов как раз хватало, чтобы обменять по одной порции каждого вида удобрений, но...

– В списке консервированная говядина указана в банках по триста граммов, а у меня по триста пятьдесят, – сказал он и достал одну банку из пространственной пуговицы.

Увидев настоящие говяжьи консервы, Ло Шэнфэй чуть не задохнулся от жадности:

- Хорошо-хорошо, тогда пересчитаем, я дам вам немного больше баллов!

В итоге Ло Шэнфэй перевел Су Цы сто семьдесят пять баллов, а Су Цы на месте передал ему две заветные банки говядины.

Двое других пассажиров, мужчина и женщина, наблюдавшие за этой сценой, явно были заинтригованы, но, поскольку они не были знакомы с Су Цы, оба колебались, не зная, как правильно завязать разговор.

Су Цы притворился, что ничего не замечает. В конце концов, на данный момент баллов ему вполне хватало, и, если не случится ничего непредвиденного, он не собирался активно торговать едой.

Ему самому ее едва хватало...

Наконец, женщина из числа пассажиров все же решилась, встала с места, собираясь подойти и расспросить его.

Однако Су Цы внезапно нахмурился и поднял голову, глядя в окно. Небо, которое до этого было довольно светлым, внезапно потемнело, а кроваво-красные облака начали стремительно собираться в одном направлении.

В то же самое время по всей базе оглушительно раздался сигнал тревоги.

- Внимание! Внимание! По результатам мониторинга метеорологического отдела тюремной звезды формируется кровавый дождь!

- В зону поражения попадают базы двадцать один, двадцать четыре и двадцать шесть. Всем сотрудникам, находящимся вне помещений на базе двадцать четыре, немедленно укрыться в ближайших зданиях!